

МОЛОДЁЖЬ РОССИИ В НЕСИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Что немцу хорошо, то русскому... СМЕРТЬ?

Анатолий Ермолин,
депутат
Государственной
Думы, кандидат
педагогических наук

Юрий Иванович Дроздов — личность широко известная в очень узких кругах российской внешней разведки. Бывший начальник самого нелегального Управления КГБ СССР, инициатор создания советского интеллектуального спецназа — группы «Вымпел», ещё ранее — соратник, а по легенде — брат легендарного Абея, сыгравший ключевую роль в операции по его освобождению. Учёные-страноведы могут много рассказать про немецкий национальный характер. Юрий Иванович знает, что такое быть немцем не из учебников. Когда мы обсуждаем проблемы современной молодёжи, он непременно вспоминает рассказ старика-рабочего, которого миллионер и промышленник Крупп попросил быть наставником собственного сына.

Опытный мастер всю жизнь чувствовал себя польщённым и с большим удовольствием рассказывал знакомым о воспитательном подходе Круппа-отца:

— Два года мальчишка ходил у меня в подмастерьях. Выполнял всякую грязную работу. Отец строго-настрога наказал: будет бездельничать — пори, как собственного сына, но сделай из него настоящего рабочего. К окончанию школы он был уже приличным ремесленником, уважавшим свой труд и любившим своё дело.

После университета папаша загнал сына на край земли — рядовым мастером на один из собственных заводов в ЮАР. Путь от начальника цеха до директора предприятия за добрый десяток лет молодой Крупп прошёл далеко за пределами Фатерлянда, работая на самых дальних окраинах промышленной империи отца. Только после этого, поняв, что сын стал равным среди самых конкурентоспособных руководителей Германии, отец ввёл его в состав акционеров и высшего руководства своей корпорации.

Юрий Иванович грустно улыбнулся:

— Все хотят найти какой-то секретный рецепт в работе с молодёжью, вместо того чтобы делать её конкурентоспособной, с раннего детства воспитывать привычку трудиться, дисциплину и готовность полагаться во всём, прежде всего, на собственные силы.

Доктрина молодёжной импотенции

Около года назад меня пригласили в Санкт-Петербург на заседание Госсовета, посвящённое обсуждению проекта Государственной молодёжной доктрины Российской Федерации. Я изучил подготовленный разработчиками документ, испытал при этом редкий диссонанс чувств.

Окрылённость и эйфория наполнили душу после прочтения развёрнутого выступления — пафос слога вселял надежду, что государство всерьёз задумалось о молодёжи как о ресурсе собственного развития. «Депрессия» началась с первых же страниц основного содержания. Попытка разработчиков ответить на вопрос «Как сделать молодёжь реальным ресурсом развития сегодняшней России?» сводилась, строго говоря, к двум основным предложениям: создать систему льгот для молодёжи и возродить армию молодёжного чиновничества, начиная, конечно, с Комитета по делам молодёжи.

Странное это было заседание. На первый взгляд неглупые люди всерьёз говорили о выделении квартир молодой семье, о льготном молодёжном кредите и прочих «PR-приколах» эпохи развитого социализма.

Разгневанные губернаторы с плеча рубили чиновников Минобразования, обвиняя их в неспособности понять, что нужно современной молодёжи. Робкую оппозицию заняли представители Министерства труда и социального развития, время от времени бросая что-то вроде: «Где деньги, Зин?»

Да Бог с ними, с деньгами. Никому даже в голову не пришёл вопрос: а чем лучше молодая семья, полная сил, вступающая в жизнь, чем старики-ветераны, всю жизнь проживших в хрущёвской коммуналке и потерявших всякую надежду на отдельное жильё?

И почему, собственно говоря, наша молодёжная доктрина должна быть государственной, а не общенациональной, как это практикуется во всём мире? А где же бизнес, где общественные ресурсы, где «третий сектор»?

Когда длинная презентация подошла к концу, докладчик объявил: «На всё потребуется около 14 миллионов долларов». Вот так — без всяких расчётов.

От крупных российских корпораций на Госсовете присутствовал ещё один представитель — начальник управления кадровой политики «Норильского никеля». Наклонившись к соседу, я шёпотом спросил:

— Сколько денег вы расходуете на молодёжные и образовательные программы ежегодно?

— От 4 до 8 миллионов долларов.

В уме к этой сумме я прикинул ещё 15–20 миллионов долларов из других известных мне источников. Странная какая-то доктрина получается: какие-нибудь две российские компании в год тратят на молодёжь и образование в два раза больше денег, чем это закладывается в государственный стратегический проект, ориентирующийся на 10-летнюю перспективу. Может быть, пора принимать такие документы вместе? За «круглым столом»?

Вернувшись в Москву, я поехал в наш корпоративный студенческий лагерь на Истринском водохранилище и поделился с молодыми людьми своими наблюдениями. Около половины студентов меня искренне не поняли:

— А как же без льгот? А где нам жить после вуза? А кто нас на работу примет, если государство не поможет? А как детей кормить?

Вся надежда только на государство. Кто же зомбирует молодёжь, внушая ей роль социального инвалида? Кто внедрил стереотипы иждивенчества и зависимости в массовое сознание самой сильной и жизнеспособной части российского населения? В размышлениях на эти темы и родился этот текст.

Эффективная программа современной молодёжи

Господи! До чего же трудно стало жить обладателю ума, разучившемуся думать! Как хорошо, просто и понятно было каких-то 20 лет назад: если молодёжь — то «советская», если образ лидера — то «строитель коммунизма», если заказчик молодёжных программ — то КПСС, если карьера — то номенклатурная лестница, если программа — то марксистско-ленинская. Увы... Теперь никто не ответит на вопросы:

- Что такое «современная молодёжь»?
- С точки зрения какого заказчика оценивать эффективность работы с нею?

- Что такое молодёжная программа? Как мыслится её концепция? Да и что такое «российское общество»? Готово ли оно сформировать заказ на развитие своего главного ресурса — молодых людей?

Политологи всех мастей пророчески шепчут: «Кто сумеет поднять молодёжь, сумеет овладеть Россией». Нет, не поднимают. Знаете, почему? Потому что до самой молодёжи дела никому нет. А сама молодёжь уже давно поняла, что нужна она ровно один раз в четыре года и действительно в качестве ресурса. Только не ресурса развития России, а ресурса прихода к власти дядюшек и тётушек, далёких от её реальных интересов. Вот и не ходит молодёжь на выборы, разве что за пейджеры, Интернет-карты и фиксированную зарплату полевого агитатора. Но это уже — честный бартер, а не внутренние убеждения.

Не пассивна молодёжь, а разборчива. Затаилась она в ожидании.

Депрофессионализация, отток мозгов и дебилизация

Пытаясь отследить результативность программ «Новой цивилизации», мы регулярно проводим социологические исследования в различных регионах страны, в том числе пытаюсь разобраться, чем живут сегодня молодые люди. Поводов для оптимизма, откровенно говоря, мало. По оценкам наших мурманских коллег, 85–90% работающих молодых людей — это «челноки» и охранники. Нет ничего плохого в том, что юноши и девушки стремятся зарабатывать нормальные деньги и не хотят мириться с нищенскими зарплатами, которые предлагает им провинциальный рынок труда. Кто представляет работу «челнока» изнутри, а не по досужей болтовне о «торгашах», понимает, насколько опасен и тяжёл этот каторжный труд. Беда в другом — в депрофессионализации современной молодёжи. Сегодняшняя экономическая ситуация толкает молодёжь на стамбульские и шанхайские рынки, не предъявляя к ней серьёзных требований в области профессиональной специализации. А завтра? Сумеет ли выдержать конкуренцию самая

активная часть нашей молодёжи на международном рынке труда, если будет знать конъюнктуру только «блошинных рынков»?

Не лучше обстоят дела и с самой образованной частью российской молодёжи, активно готовящей себя в качестве ресурса развития, увы, западных демократий. Юношей и девушек с дипломами лучших российских университетов не надо убеждать в необходимости собственной конкурентоспособности. Не покладая рук, они работают над её повышением. Но что от этого будет иметь Россия, если 97% аспирантов и студентов, обучающихся в США, Германии и Великобритании по временным визам, стремятся остаться в более комфортных для жизни условиях навсегда? Михайло Ломоносов, светлая ему память, наверное, перевернулся бы в гробу, если б узнал, что 2/3 студентов первого курса МГУ выбрали этот престижный вуз только потому, что очень хотят уехать из России.

Особую зону риска представляет собой сельская молодёжь и молодёжь российской глубинки. Невостребованная и неорганизованная, подсевшая на иглу или беспорядочно пьющая, она находится на грани массовой дебилизации.

Пять «хочу» молодого человека

Все молодые люди, исключая тех, кто вообще ничего не хочет, как показывают наши исследования, среди пяти основных желаний называют:

1. Квартиру.
2. Собственную конкурентоспособность.
3. Деньги.
4. Интересный досуг.
5. Семью.

Шкала приоритетов у студентов, молодых специалистов, молодых рабочих, молодых учителей может меняться. К примеру, студенты квартиру и деньги ставят на четвёртое место — после досуга. А молодой специалист мечтает прежде всего именно о квартире. Самое любопытное, что все опрошенные нами респонденты из Томска, Тюмени, Самары и Улан-Удэ второе место уверенно отдают личной конкурентоспособ-

ности. Похоже, что в отличие от разработчиков Государственной молодёжной доктрины сами молодые люди прекрасно понимают, что деньги, квартира, благополучие семьи, интересный досуг и многое другое зависят от исполнения одного-единственного заветного желания из пяти — стать конкурентоспособным.

Очевидно, что именно конкурентоспособность молодёжи, наряду с её здоровьем и образованием, должны стать сегодня приоритетом национальной молодёжной политики в нашей совсем не богатой стране. На другие приоритеты у нас просто не хватает денег.

Совсем недавно, смотря по телевизору «Парламентский час», я услышал, как один из ораторов с оптимизмом заявил, что проблема обеспечения молодых семей квартирами уже сдвинулась с мёртвой точки. Я не удержался и позвонил своим знакомым, которые были на этом заседании Молодёжной палаты. В ответ народ просто расхохотался:

— Не поверишь! Выделили... одну квартиру.

Представляете, сколько денег будет потрачено впустую, если таких квартир выделят тысячу? Сколько злобы выльется наружу, когда кто-то постарается придумать «ценометр» для молодых семей, достойных получения квартиры, и семей, ещё не заслуживших на это право? Помните, у Булгакова: «Все они были очень приличные люди, пока их не испортил квартирный вопрос».

В военной терминологии есть такое выражение — «отвлечение сил противника на негодный объект». Похоже, кто-то всерьёз считает молодёжь своим противником, иначе зачем внушать ей заведомо нереализуемые идеи? Не надо кончать Высшую школу экономики, чтобы понять, что в стране нет и никогда не будет денег на благотворительные квартиры и прочую «халяву» для молодёжи.

Но вернёмся к основным желаниям современного молодого россиянина. На какие ценности они опираются? На первый марксистко-ленинский взгляд они не выдерживают никакой критики. Абсолютно верно: квартира, зарплата, работа, досуг, семья и деньги — это самые нормальные мещанские ценности или, используя другую терминологию, — ценности среднего класса. И именно эти ценности — залог самого уверенного стабильного развития любого государства. Так что не всё так плохо в этом лучшем из миров, если присмотреться к нему под микроскопом.

Где спрятана национальная идея: между «сёгунатом» и демократиями

Что хочет современная молодёжь, выяснить не так уж сложно. Что хочет российское общество — это вопрос из вопросов. Великая Русская Идея столетиями витает в умах российской интеллигенции, но внятной вербализации того, что это такое, ещё никто не слышал. Изучали эту тему и в Комитете Государственной Безопасности СССР. Неглупые, кстати говоря, люди. По одной из самых оригинальных версий, наше общественное бессознательное, как часть той самой Идеи, спрятано в пословицах и поговорках русского народа.

С помощью современной компьютерной техники аналитики КГБ провели сравнительный анализ наших пословиц и поговорок с идиомами других народов мира. Результаты оказались обескураживающими — ближе всех к нам оказались ... японцы! Но это парадоксально только на первый взгляд. Что такое японское общество? Это традиционалистское общество, то есть общество, устроенное по принципу социальной иерархии. Именно японцы доказали всему миру, что иерархическое общество может быть социально успешным и экономически эффективным. Категорически противопоказано ездить в Японию той части внезапно разбогатевшего населения России, которую в народе окрестили «новыми русскими». Прямо в аэропорту они начинают требовать, чтобы их везли в самые «крутые» апартаменты Токио. К их нескрываемому ужасу вскоре выясняется, что все отели в Японии приблизительно одинаковые и рассчитаны именно на средний класс, численность которого в стране достигает 94%. Роскошь находится лишь внутри пределов императорского дворца, близко постоять у стен которого можно один раз в году.

Буквально всё в стране Восходящего Солнца разложено по полочкам и работает, как часики в единой общенациональной системе. Именно японскому бизнесу удалось внедрить конвейерную систему производства, обходящуюся без складского хозяйства: всё рассчитано таким образом, что детали от производителя поступают прямо на конвейер, минуя склад! Можете вы представить себе ВАЗ, ЗИЛ, КамАЗ или любой другой автомобильный гигант России, обходящийся без складских помещений?

Как называется национальная черта характера японцев, которая позволяет им работать в таком режиме? Не надо ждать чудесных объяснений. Это качество называется дисциплинированность. Приверженность установленному порядку, трудолюбие и исключительная исполнительность веками закладывались в генотип японской нации. Малопонятная нашему разуму культура сёгунов и самураев с кровавыми обычаями сепуки, хакири и прочих разновидностей очень болезненного ухода из жизни по технологии «сделай сам» основана на глубокой философской идее — лучше умереть, чем совершить ошибку.

Хорошо ли быть японцем?

Ответ на вопрос «хорошо или плохо традиционалистское общество» целиком зависит от вашего внутреннего «ценометра». Очевидно, многим понравится принцип пожизненной занятости, успешно внедрённый в жизнь японской нацией. И действительно, от правильно выбранного детского садика почти всегда зависит то, пенсионером какой компании вы станете через 50–60 лет. Только поинтересуйтесь заранее, чем придётся расплачиваться за столь привлекательные гарантии. Как минимум, надо быть готовым к тому, что от ваших личных амбиций ровным счётом ничего не будет зависеть. И свою карьеру в японской корпорации вы будете делать не по заслугам, талантам и упорству, а по возрасту. Чуть ли не единственный пример прихода молодых японцев к власти в крупнейшей корпорации страны — это

компания «Sony». Но это — исключение из правил, имеющее, впрочем, простое объяснение. Молодые изобретатели, придумавшие «Sony», в послевоенные годы заняли нишу, не известную тогда японскому обществу и, следовательно, никем не занятую. В традиционной же японской структуре все назначения происходят по возрасту. Сама система устроена таким образом, что плохих работников в ней просто нет. Это примерно как в советском военном училище: «не можешь — научим, не хочешь — заставим».

Главная особенность всех традиционалистских систем — это неизбежность принципов стандартизации, включая стандартизацию личности. Независимая творческая натура очень неудобна иерархически устроенному обществу, потому что одним своим существованием представляет скрытую угрозу для всей системы. Поэтому в древнейших восточных культурах мира в наставлениях для мудрых правителей философы-легисты рекомендовали калёным железом выжигать племя бродячих артистов и музыкантов, будоражащих своим творчеством умы законопослушных граждан.

Шестерёнки Пола Бракена, или Чем «общество» отличается от «населения»

Вот уже добрый десяток лет достоянием русского языка стал термин «гражданское общество». Между тем до сих пор он имеет много общего с понятием «теория относительности». В том смысле, что об этих терминах слышали все, но что это такое, мало кто понимает. Удивительно: мы заболтали термин мирового значения до того, как сумели понять его значение. Между тем именно гражданское общество является чуть ли не единственной альтернативой тоталитарному жизнеустройству. Знаете, почему среднестатистический россиянин не может понять суть западной демократии? Потому что в его сознании отсутствуют «рецепторы», способные зафиксировать феномен этого понятия. Слепому человеку невозможно объяснить, что такое свет, глухому — что такое звук. Человеку, чьё сознание основано исключительно на тотали-

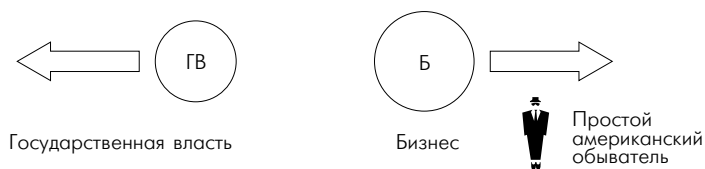

тарных стереотипах, невозможно объяснить, что такое демократия.

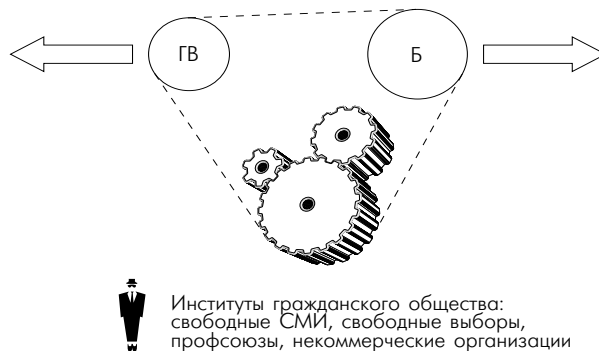
Совсем недавно, проводя теледебаты со старшеклассниками Томска (замечу, все они были отличники и ходили в лучших учениках) мы задали вопрос: «Кто главный в России?». Версий было не много: президент, правительство и лишь одна очень робкая идея на счёт народа. В конце концов сошлись на том, что главным в стране должен быть, конечно, народ, но исполнять свои властные полномочия он может только через президента и правительство. Как говорится, устами младенца глаголит истина. Тут-то и обнаружилась главная особенность нашего национального менталитета — *как нация, мы склонны делегировать все свои социальные полномочия наверх: царю, политбюро, президенту*. Мы всё время ищем доброго менеджера, вместо того чтобы самим стоять на страже собственных интересов. Привычка эта уходит своими корнями в седую старину. Помните летописи? Не было на Руси «наряду» (порядка, значит), вот и обратились славянские вожди к варяжским князьям за помощью. Мысль, кстати говоря, была очень здравая: Рюрик по всем замыслам был действительно наёмным менеджером и никак не посаженным царём. Ему и его дружинникам запрещалось иметь земельные наделы, а содержание заморского князя и его войска определялось строго установленным «даром». К сожалению, теория с практикой разошлись.

Для того чтобы понять, как работает западная демократия, есть смысл обратиться к историческому опыту Соединённых Штатов Америки. Возьму на себя смелость пересказать лекцию профессора Йельского университета Пола Бракена, в которой, на мой взгляд, можно увидеть не столько структуру, сколько динамику и логику функционирования гражданского общества. Свою лекцию профессор начал с утверждения о том, что Америку создали для себя богатые белые мужчины, США, в отличие от всего остального мира, изначально имели сильный бизнес и гораздо менее сильную государственную власть. Такое положение дел достаточно долго устраивало американского обывателя, пока самые сильные бизнесмены не

разделались со своими конкурентами. В результате «естественного отбора» в начале прошлого столетия в Америке появились первые настоящие монополисты. Советскому поколению они известны по таким детским книжкам, как «Мистер Твистер» и несмываемым политическим ярлыкам вроде «акулы мирового империализма». На практике это означало, что господа Морганы, монополизировавшие все железнодорожные перевозки, и господа Рокфеллеры, установившие контроль над всем нефтяным бизнесом США, буквально «задавили» обычного американского обывателя непомерно высокими ценами на бензин и транспортные перевозки. В своём конспекте после этих слов я сделал рисунок:

Как видно из рисунка, не контролируемый никем и ничем бизнес был готов раздавить рядового американца. По марксистско-ленинской теории, населению Америки ничего не оставалось, как установить диктатуру пролетариата, взять власть в свои руки и покончить с буржуазией как с классом. Однако в отличие от нас американцы пошли действительно другим путём, создав третий полюс сил — эффективную систему институтов гражданского общества. Вот как это выглядит на рисунке.

С помощью свободных выборов, свободных СМИ, профсоюзных и общественных организаций американцы привели к власти Теодора Рузвельта — президента, разрушившего монополию бизнеса и обеспечившего принятие закона об антимонопольном законодательстве. Государственная власть, получив поддержку избирателей, заметно окрепла, бизнесу пришлось смириться с уздечкой, накинута на него американским обществом. Правда, сам Теодор Рузвельт разделил участь великих американских президентов, погибших от рук наёмных убийц.

Чтобы расставить все точки над *i*, необходимо раскрыть ещё один «секрет» американской выборной машины. Как известно, обычно все выборные баталии в США разыгрываются между «демо-

кратами» и «республиканцами». В советские времена этому было дано очень простое «объяснение» — дескать, бизнес и государственная власть в Америке — это одна шайка-лейка, или, по-нашему, «олигархия», вот они и делят власть между двумя «марионеточными» партиями, чтобы запудрить мозги рядовому американцу. В реальной жизни всё намного интереснее.

Дело в том, что сторонники Демократической партии в США — это, по сути, дела государственники. Реально за «демократов» почти всегда голосует цветное население США, все маргиналы и низшие слои среднего класса. Эта часть населения Америки, как нетрудно догадаться, очень зависит от государственных пособий и льгот.

Сторонники «республиканцев» — это крупный бизнес и верхушка среднего класса США. Самым подвижным электоратом Америки является середина среднего класса. Именно за эту «золотую середину» и бьются на выборах две основные партии Америки, представляющие государственное лобби и лобби крупного бизнеса. А «разводит» их, говоря новорусским языком, простой американский обыватель, мыслящий не великими категориями общества несбыточной мечты, а думающий на языке простого мещанского благополучия, главными ценностями которого являются всё те же работа, дом, дети, семья, хобби и мир без революционных потрясений.

Прошу обратить внимание на одну существенную вещь: американцы не передали полномочия распоряжаться своей судьбой ни бизнесу, ни государственной власти. *Они создали третью суверенную силу — институты гражданского общества, построенные на самой страшной для тоталитаризма технологии — технологии самоорганизации свободных граждан.*

У нас гражданского общества нет. Именно поэтому из века в век российское население так и остаётся населением, не превращаясь в самодостаточное, способное к самоорганизации сообщество.

Сам по себе термин «сообщество» (английская версия — «community») абсолютно чужд нашему сознанию по той лишь причине, что у нас нет национального аналога этому слову. Хотя аналог есть. Это слово «мир», община: «делать всем миром». Вот только всем миром мы обычно не без успеха воюем, справляемся с бедами и т. п. Строить нормальную жизнь всем миром мы ещё не научились.

Мы наивно верим, что стоит выбрать правильного начальника, как жизнь наладится сама собой. Вместо того чтобы ежечасно бдительно стоять на страже собственных интересов, мы надеемся на чудо революционных преобразований, то расстреливая ни в чём не повинную царскую семью, то клеймя позором Сталина, на похоронах которого рыдали ещё вчера всем Советским Союзом.

Впервые оказавшись в Голландии, я сделал для себя удивительное открытие. Оказывается, если в одночасье отключить все насосы, которые откачивают воду из отвоёванных у моря земель, то вода немедленно вернётся, поглотив целые города, фабрики, леса, парки, уголья — всё, что было создано за столетия трудолюбивым народом. Пользуясь «принципом голландской дамбы» можно сказать, что тоталитарная система жизнеустройства немедленно возвращается, когда общество отказывается от ежечасной сознательной самоорганизации.

«Издержки» демократии

У демократии есть один очень существенный недостаток — уж больно хлопотное это дело! С утра до вечера нужно ворочать мозгами, самостоятельно разбираясь, кто тебе врёт, а кто действительно заботится о твоих интересах. Вот и Уинстон Черчилль не любил демократию. Так и говорил: «Дерьмо это — ваша демократия». Правда, добавляя при этом: «Жаль, что лучше человечество ничего не придумало».

Демократия, надо сказать, отвечала Черчиллю тем же. Сразу после окончания войны англичане отказали Премьеру в переизбрании на новый срок. Даже Сталин негодовал, назвав британцев «неблагодарной нацией». А граждане Объединённого Королевства и не собирались голосовать за тоталитарного Черчилля из благодарности. Черчилль нужен был стране для того, чтобы победить в войне. Нации всегда нужны тоталитарный лидер и его энергетика, чтобы выдержать внешний удар.

Впрочем, Черчилль, досконально зная особенности английской демократии, особо и не оболщался. Как-то его спросили: льстит ли его самолюбию то, что на его публичные выступления собираются десятки тысяч людей? На что Черчилль равнодушно ответил:

— Да, конечно. Только всё время отвлекает одна мысль — если бы меня вешали, людей было бы в 10 раз больше.

Маргинальность двуглавого орла, или Дважды беременная нация

Наш государственный герб — лучшее олицетворение нашей национальной идеи. Смотрит наш российский орёл одной головой на Запад, другой на Восток и думает: как бы так жить, чтобы всё лучшее от двух культур у себя применить. Хорошее дело — либеральные ценности, к примеру. Свобода слова, свобода личности, свобода самоопределения — кто ж от них откажется в XXI веке? С другой стороны, порядок, дисциплина, чувство уверенности в завтрашнем дне — тоже не пустяковые ценнос-

ти. Вот так и живём: одна голова хорошо, а две... уже непонятно.

Если же говорить не ёрничая, то мы — маргинальная нация. Наше сознание балансирует между «сёгунатом» и демократиями. Мы действительно успешно присвоили ряд ценностей от системы иерархического жизнеустройства и не менее успешную — от демократической. Нам очень нравится демократия, но мы готовы ещё два столетия ждать, когда её построят президент и правительство.

В педагогике существует понятие «синдром недоросля». Это когда молодой человек в гормональном и физиологическом плане уже готов быть взрослым, но ещё не понимает, что за взрослыми решениями должны стоять самостоятельность и ответственность. Как нация мы очень похожи на этого недоросля — хотим жить в свободной стране, но не понимаем, какая огромная ответственность и какой кропотливый ежедневный труд всего российского общества должны за этим стоять. А ещё говорят, что нельзя быть немножко беременным. Ещё как можно! Мы, например, «беременны» дважды: немного Западом и немного Востоком. Интересно: как пройдут роды?

О том, как Ленин предсказал гибель Советской власти

Прямо скажем, у сторонников тоталитарной модели развития России были все шансы доказать её состоятельность. Не получилось. Отговорки по поводу прогнившего руководства КПСС и всей партийной номенклатуры не в счёт. Что же это за сильная система, при которой неизбежно разлагается её топ-менеджмент?

Объяснение лежит на поверхности. Тоталитарная система по-честному проиграла в историческом соревновании демократии. Проиграла по всем статьям.

Во-первых, в экономическом плане. Владимир Ленин пророчески предрекал: «Социализм победит капитализм более высокой производительностью труда». Все случилось с точностью до наоборот.

Во-вторых, в организационном и управленческом плане. Менеджмент, начинавшийся с принципов военного управления организациями, полностью трансформировался в более сложную и более демократичную модель. Теория современной организации подтверждает, что самые эффективные модели управления бизнесом и обществом сегодня не имеют жёсткой организационной структуры, очень подвижны и постоянно меняются в зависимости от изменения характера проблем и окружающей среды.

И самое главное — демократические модели жизнеустройства создали гораздо более комфортные условия для жизни обычного человека.

Великий Гудвин и бескомпромиссная борьба за чистоту стереотипов

Знаете, чего больше всего боялась Советская власть? Правды о западном образе жизни. Помните замечательную сказку о волшебнике Изумрудного города? Указ Великого Гудвина не разрешал странникам входить в его владения без зелёных очков. Напомню — настоящие изумруды украшали только те башни, которые были видны из-за городских стен. Внутри города вместо изумрудов использовалось обычное стекло. Принять стекло за изумруды можно было только в зелёных очках. Без очков Гудвин переставал быть Великим и Ужасным.

Нашими «зелёными очками» были наши идеологические стереотипы. А чтобы сравнивать их было не с чем, всю страну огородили «железным занавесом». В восьмидесятых годах я был курсантом пограничного училища (замечу — училища КГБ СССР) и учился на факультете иностранного языка, готовя себя к профессии офицера контрольно-пропускного пункта. Каково же было наше с однокашниками удивление, когда привезя нас на стажировку в международный морской порт в Одессу, командование сделало всё возможное, чтобы оградить нас от контактов с иностранцами. На всякий случай: как бы чего не вышло. Мы были для них и для Особого отдела самой страшной «головной болью», так как владели иностранными языками.

Не пора ли нам всем снять «зелёные очки» и по-честному посмотреть на нашу страну, чтобы для начала понять, где у нас действительно драгоценные камни, а где дешёвые стекляшки? Не пора ли дать понять нашей молодёжи, что она нужна здесь, в России, у себя на Родине?

Не пора ли вооружить молодёжь миссией создания гражданского общества у себя в стране, вместо того чтобы провоцировать её на бегство за границу и укрепление западной демократии?

Именно для этого почти 10 лет назад было создано Движение «Новая цивилизация». Именно для этого мы разработали проект для молодых лидеров новой, открытой России. Именно поэтому мы предлагаем молодёжи объединиться в «Лигу Дела» — лигу создателей свободной России, России без «зелёных очков» и стереотипов тоталитаризма. **НО**